

Согласно договору, подписанному между РО ДОСААФ России и Благотворительным фондом «Байкал Интеграция», Центр получил в безвозмездное пользование помещение площадью 115,3 кв.м на территории ДОСААФ. И, вероятно, мы скоро услышим об удивительных открытиях и изобретениях, сделанных в стенах этого центра. Хватает и других проектов – замыслы благотворителей из «Байкал Интеграции» не ограничивают даже финансовые рамки. «Замахивайся на большое, по малому только руку отобьешь», - считают они. - Мы и сами учимся зарабатывать деньги на благотворительность. К примеру, договорились с московской кондитерской фабрикой «Победа» о выпуске специального шоколада «Добрыш» - средства от его реализации пойдут на поддержку талантливой, а также социально незащищенной молодежи. Установка логотипа или информации о добром движении, позволяет бизнес-структурам делать информационное или финансовое пожертвование. Естественно, благотворительный фонд – даже просто по определению! – рассчитывает и на то, что мир не без добрых людей. Тем более что «Байкал Интеграция» базируется не где-нибудь, а в Иркутске – городе с богатейшими благотворительными традициями. - Ни один город Сибири не мог похвалиться такой блестящей, такой просвещенной буржуазией, как Иркутск, прославивший себя крупными денежными пожертвованиями на общественные учреждения, - писал о столице Восточной Сибири знаменитый путешественник начала XX века Г.Н. Потанин. Действительно, имена иркутских меценатов и благотворителей можно найти даже далеко за пределами родного города. К примеру, остров Сибирякова в устье Енисея назван в честь нашего земляка, купца Александра Михайловича Сибирякова. Дело в том, что он финансировал экспедиции полярных исследователей, которые заложили основу современного Северного морского пути – к слову сказать, сегодня этот путь приобретает новое значение, являясь одним из мощнейших геополитических козырей страны. И это – далеко не единственный пример благотворительной деятельности иркутян вдали от дома. А что уж говорить о собственной малой родине этих блестящих благотворителей и меценатов! К примеру, Иркутский областной художественный музей до сих пор носит имя Сукачева. Неудивительно, ведь основа музейной коллекции была собрана этим «иркутским Третьяковым» - так часто называли Владимира Платоновича. К примеру, он прямо в мастерской великого живописца Ильи Репина приобрел его знаменитую картину «Нищая» («Девочка-рыбачка»), которая и сегодня является главной жемчужиной музея. На сукачевские же деньги было построено Ремесленное училище (сегодняшнее ГПТУ №1 в предместье Марата), пять школ для детей из бедных семей, а также приют для малолетних преступников. Он же основал богадельню для престарелых женщин, организовал иркутское Общество попечения слепых и открыл училище для незрячих людей. Перечислять наследство иркутских благотворителей можно часами. Это и визитка нашего города – здание Драматического театра им. Н.П. Охлопкова, построенное на пожертвования горожан, - и даже первый в городе телескоп, стоивший в то время поистине сумасшедших денег. Что же заставляло всех этих людей жертвовать свои «кровные» на благо посторонних, в сущности, людей? Конечно же, можно и нужно говорить о доброте, благородстве и милосердии тех, кто щедро делился капиталами. Но есть и другая сторона благотворительности – вполне себе прагматичная. К примеру, о

каждом пожертвовании, превышающем 10 тысяч рублей, докладывали государю-императору, и довольно часто царь лично (!!!) делал таким благотворителям памятные подарки. Кроме того, при помощи крупного благодеяния можно было приобрести немалый чин - вплоть до генеральского! А еще добрыми делами можно было хотя бы отчасти искупить дела лихие. Так, купец 1-й гильдии И. С. Хаминов, который на свои деньги построил здание Женской прогимназии (сейчас там, на улице Рабочей, расположена Женская православная гимназия), являлся отнюдь не ангелом – на его счету, как сейчас бы сказали, было ... 26 уголовных дел! Однако своей щедростью он замолил былые грехи и закончил жизнь не на каторге, а свободным, уважаемым членом общества.

- Конечно, мы не призываем власти амнистировать преступников поголовно за такие «взятки обществу» - но законодательные механизмы, стимулирующие благотворительность, уже давным-давно доказали свою эффективность, и грех ими не пользоваться, - считает Александр Сухачевский. – К слову сказать, в новейшей истории России уже существовал Закон о благотворительности, но в начале 2000-х из-за многочисленных злоупотреблений он прекратил свое действие. Однако это не повод списывать в утиль саму идею. Сухачевский уверен, что возвращение закона о благотворительности крайне необходимо для плодотворной работы детских кружков и спортивных секций – бесплатных, какими они и должны быть в идеале. Но при этом практически всем им как воздух нужны всевозможное оборудование, спортивная форма и снаряды, а также масса других, порой весьма дорогостоящих вещей. К примеру, во втором Иркутске уже 80 лет успешно работает Центр технического творчества «Сигма», который начинал свою карьеру в 1938 году как кружок авиамоделирования – старейший во всей Восточной Сибири. Его воспитанники конструируют и планеры, и кордовые модели, и радиоуправляемые самолеты, которые вполне можно называть модными нынче словечками «дрон» и «БПЛА». Впрочем, подобными «игрушками» дело здесь отнюдь не ограничивается. Многие старожилы Иркутска², где располагается «Сигма», хорошо помнят аэросани, раскатывавшие в 70-х годах по улицам микрорайона. А ведь помимо них юные техники конструировали аппараты на воздушных подушках, изготавливали экспериментальные модели экранопланов, и даже сделали однажды говорящего робота высотой в человеческий рост! Неудивительно, что многие десятилетия этот Центр являлся самой настоящей кузницей кадров для «небесных профессий». Один из его бывших воспитанников, например, в свое время руководил иркутским аэропортом, а другой сегодня летает в составе авиационной группы высшего пилотажа «Стрижи». В свое время «Сигма» располагала точно такими же станками, как и на реальном производстве. Так что, овладевшие данным оборудованием подростки, закончив школу, приходили на иркутский авиазавод (чьим структурным подразделением и являлся Центр), подготовленными к работе со своими «старыми знакомыми». Однако время не стоит на месте, и заводы уже давно пользуются совсем другой техникой – а «Сигма» так и застряла в середине прошлого века. И старое изношенное оборудование – далеко не единственная проблема этого Центра. К примеру, с 1963 года клуб располагается в подвальных помещениях жилого дома по улице Новаторов. И многие родители три раза подумают – а стоит ли отправлять своего ребенка в подвал? Ведь встречают-то, как говорится, по одежке. А кроме того, из-за своего «подвального» расположения «Сигма», по сути, не может даже считаться образовательным учреждением. На кого же

рассчитывать в этой ситуации? - У нас есть достаточно обеспеченные люди и организации, которые готовы оказать необходимую помощь, - полагает Александр Сухачевский. - Однако для того, чтобы эта помощь носила не разовый, а систематический характер, нужен специальный закон, стимулирующий благотворительность. Причем, он должен работать не для «профессионалов» (здесь я имею в виду организации, нацеленные на получение прибыли), а для детей и молодежи, для их интеллектуального, творческого и спортивного развития. То есть, нужен кардинально обновленный, переработанный закон, в который были бы встроены механизмы, не позволяющие использовать его лишь для банального ухода от налогов. Он должен быть интересен и полезен и государству, и обществу, и бизнесу одновременно. Согласны с этим и многие представители иркутского бизнес-сообщества, часть из которых связана с фондом «Байкал Интеграция» узами социального партнерства. Безо всякого закона они сегодня жертвуют немалые суммы на добрые дела – ведь времена нынче для малого и среднего бизнеса, как ни крути, весьма непростые. Так что, в данной ситуации от государства требуется то, для чего оно, по сути, и было создано – создание нужных обществу законов, которые приведут к дальнейшему движению по пути добрых дел.